

Несмотря на то, что сейчас шел период празднования основания империи, это не означало, что официальные встречи можно было пропустить. Вместо этого собрания проводились раз в неделю, что резко сокращало первоначальное количество обедов, аристократических собраний и прочих важных мероприятий. А это означало, что чиновники империи приходили и уходили нескончаемым потоком, так как это была единовременная встреча, проводимая в этот праздничный период.

Однако, как только Лукас вошел в конференц-зал и сел во главе стола, сразу же возник вопрос.

- Ваше Высочество, я хотел бы поднять вопрос о браке графа Крутии Тива и дочери семьи Эмбер.

При этих словах мужчина закатил свои змееподобные красные глаза, чтобы узнать говорившего.

- Герцог де Депалласьон. Что-то не так?

- Несмотря на то, что королевство Крутия- маленькая страна, оно установило дружественные отношения с нашей империей. По крайней мере, я считаю, что брак должен быть с семьей из приличного класса.

- Вы идете против моей воли?

- Это невозможно. Я хочу сказать, что нет никаких причин, по которым в этом должна участвовать семья Эмбер.

Первоначально Эмбер была скромной семьей, которую нельзя было даже пригласить на бал в Императорском дворце, если бы не скандалы с Леди Эмбер и Леди Чемберлен, большинство здешних аристократов не знали бы о ее существовании.

«Эмбер? Что это за семья?»

Примерно так бы все и отреагировали. Это была семья, о которой никогда и нигде не упоминалось. Намерения Лукаса послать такую женщину к посланникам другой страны для заключения брака были очевидны. Он пытался изгнать ее из империи. Кронпринц был неравнодушен к Леди Чемберлен, не было никого, кто не знал бы этого. Другими словами, герцог не мог не знать об этом факте, а это означало, что он уже планировал выступить против всего, что было сказано.

- Мы не ожидаем, что граф примет скромную леди в качестве своей жены. Неважно, станет ли она наложницей. Этот брак - просто подарок для укрепления дружбы.

- Если таково ваше намерение, то лучше бы выбрать даму с выдающейся внешностью. У нее будет либо внешность, либо более высокий дворянский статус, таким образом, это станет подарком, от которого будет трудно избавиться.

Депалласьоны были семьей, стоявшей в центре аристократии, а герцог был одной из самых выдающихся опор империи. Можно сказать, что большинство вопросов повестки дня, поднятых на аристократическом собрании, были лучше расценены как находящиеся под влиянием герцога. Среди них повестка дня, представленная самим герцогом, означала, что он уже встретился с аристократами и подкупил, кого нужно, получив единодушное согласие.

По правде говоря, не было никакой разницы между давлением и нападением.

Независимо от того, насколько сильны были аристократы, окончательное решение всегда находилось в руках императора, но здоровье Его Высочества было уже не таким, как раньше. Так что на горизонте показалось смутное время, сопровождающее смену императорской власти.

У принца Лукаса, присутствовавшего сегодня в качестве приемника императора, был относительно слабый голос, но он имел сильное влияние среди молодых, подрастающих аристократов. Власть была разделена на две части. Более того, поскольку мужчина не мог перенять все полномочия императора, у него не хватало сил, чтобы контролировать Депалласион.

- Прежде всего, если аристократов империи Роксит отправят в качестве наложниц в маленькую страну, что случится с нашей репутацией?

- Это так волнует герцога? Достаточно ли это важно, чтобы упоминать на сегодняшней встрече?

- Конечно. Мне очень жаль это говорить, но это не то решение, которое ваше высочество может принять самостоятельно.

Полная чушь. Герцог был не из тех, кто вмешивается в такие пустяки, чтобы оскорбить Лукаса. Скорее это затрагивало интересы Депалласьона, раз он вынес этот вопрос на совет, на котором присутствовали чиновники Империи. Интересно, можно даже сказать, что их интересы переплетены. Однако этот вопрос можно было опустить.

Глаза Лукаса, погруженного в свои мысли, постепенно сузились.

- Кто, черт возьми...

Лукас перевел взгляд с Депалласьона на Бенджамина. Герцог Лембергский, Бенджамин, был еще одной влиятельной и нейтральной опорой империи. Загадочная улыбка расплылась на лице мужчины, он слегка поднял руки вверх, показывая, что был невиновен. Однако в глазах Лукаса вспыхнула яростная красная искра. Бенджамин встал со своего места и сказал, не беспокоясь о яростном пламени.

- В таком случае я обязательно выберу самых красивых дам, которыми будет доволен Граф Тив.

На лбу Лукаса вздулись синие вены, которые постепенно исчезли, когда он попытался глубоко вздохнуть. Мужчина окинул молчаливую аудиторию ледяным взглядом, затем приоткрыл сухие губы.

- Я ничего не могу поделать, если все с этим согласны.

* * *

Как только Бенджамин вошел в кабинет принца, его внезапно схватили за воротник. Крошечные искры от сигареты, которую курил Бенджамин, посыпались вниз, превращаясь в пепел. Мужчина на мгновение удивленно распахнул глаза, но никакой другой реакции не выказал. Он саркастически улыбнулся, взглянув на сердитое лицо Лукаса, а затем на туго натянутый воротник. Мужчина легко прикусил конец фильтра, втянул дым и медленно прошептал на выдохе:

- Ваше высочество, разве я не говорил вам, чтобы вы подумали об этом и сделали свою работу?

- Заткнись! Все пошло наперекосяк из-за герцога!

- С чего вы это взяли?

- Если не ты, то кто еще мог бы втянуть Депалласьона?

Бенджамин склонил голову набок и спокойно передразнил своего противника.

- Спасибо за высокую оценку моих способностей, но жаль, что суждение не может выйти за пределы измерения (1).

Он положил руку на дрожащие плечи Лукаса и продолжил детским тоном:

- Зачем мне это делать? Я не утруждаю себя тем, что не приносит никакой пользы.

- Это твоё хобби- вмешиваться во всякую кропотливую работу.- Раздраженно проговорил Лукас, отпуская воротник герцога и стряхивая его руку с плеча.

- Жаль, что вы до сих пор не знаете, что я работаю только с тем, что мне нравится. Это просто «кропотливое» усилие?

- Хах...

Лукас коротко рассмеялся, его глаза странно заблестели. При такой атмосфере никто бы не удивился, если бы пролилась кровь, но несмотря на это, герцог сохранял спокойствие, он не собирался останавливать собеседника, потому что знал, что Лукас не сможет оставить на нем ни малейшей царапины. Это было маленькое хобби Бенджамина, дразнить злого принца, чей гнев мог в любой момент выйти из-под контроля, прямо как кошка перед собакой. Герцог небрежно пригладил волосы, со скрытой насмешкой глядя на мужчину перед собой. Похоже, Лукас считал его досадной помехой. Но мужчине было забавно наблюдать, как он буйствует, как маньяк, когда его задирают.

Довольно необычно- быть наследным принцем и вообще не контролировать свои эмоции. Очень редкий экземпляр в Императорском дворце. Если смотреть в перспективе, ни его голова, ни суждения не были экстраординарными, но и дураком он не был, что не так уж плохо. Он стоил больше, чем нынешний император, который с упоением тонул в вине.

Бенджамин никогда не считал добродетели императора мудрыми, добрыми, умными и милосердными. Вместо принципов и доктрин, морали и ответственности он считал добродетелями императора безумие, которое попирает все доброе и злое, вместо того чтобы принимать чью-то сторону.

Это была сущность тирана.

- Не думаю, что сейчас двигаюсь в правильном направлении, но, кажется, что я чувствую что-то странное.

Лукас, не в силах побороть свой гнев, бросил селадон (2) с подставки. Слуга, стоявший рядом, отчаянно пытался остановить разошедшегося принца, однако быстро упал на пол, окрашивая осколки кровью.

Бенджамин не смог удержаться от смеха, когда увидел это и даже схватился за живот. Как мог этот человек быть таким поверхностным и вульгарным? К тому времени, как он проглотил смех

и смог нормально вздохнуть, принц в какой-то степени уже успокоился.

- Я думал, что в лучшем случае леди Эмбер станет приемной дочерью семьи Чемберленов. Это был бы наилучший исход.

- Зачем графу Чемберлену понадобилось бы усыновлять эту сучку-клопа?

Айрин Эмбер была чертовски вредной девчонкой, которая прицепилась к слабонервной Клодии и не отходила от нее, как клоп. У нее не было ничего, кроме хитрого языка, ей просто повезло. Но граф Чемберлен не был дураком и не принимал ее как члена семьи.

Герцог молча улыбнулся, словно насмехался над невежеством собеседника.

- Люди из этой семьи дали бы Клодии все, о чем бы она ни попросила.

- ..... А? Неважно, как сильно его дочь заботится о ней, она не принадлежит им.

- А вы разве не знали? С тех пор как Клодия познакомилась с Айрин Эмбер, руки и ноги графа связаны. Вместо того чтобы просить ее стать приемной дочерью, если она попросит о браке, они поедут в страну, где однополые браки легальны, и проведут свадебную церемонию.

- Ты ужасно шутишь.

- Вы думаете, я стану шутить по этому поводу?

- .....

Была ли Айрин Эмбер такой влиятельной личностью? Настолько, чтобы разрешить однополые браки? Лукас смутился, вспомнив Хьюго Чемберлена, которого знал уже давно.

- Даже если престиж семьи рухнет на дно? Их будут мучить скандалы и критиковать всю оставшуюся жизнь.

- Похоже, Айрин Эмбер достаточно счастлива, чтобы терпеть это.

Нет, он хотел, чтобы дочь была счастлива, пока все в семье теряют честь и терпят позор?

- Что, черт возьми, это значит?

Лукас, который не мог понять это, рассеянно заговорил с пустым выражением лица.

- Она что, ведьма?

- Ни в коем случае. Она самый обыкновенный ребенок.

Как будто Бенджамин нашел это забавным, он не стер улыбку, которая играла на его губах, а затем небрежно отряхнул пепел с рубашки.

* * *

1. В этом случае Бенджамин уподобляет суждение человека поверхностному и, следовательно, лишенному глубины (или, скорее, одностороннему).

2. Селадон-это глиняная посуда, изготовленная из серо-зеленой глазури. Это

распространенный стиль керамики из Китая.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1396373>